

ФИЛОСОФИЯ

Программа социальных преобразований Э. Фромма

Н. М. Кишлакова*

Аннотация. В статье анализируется программа социальных преобразований Э. Фромма. Она оценивается автором как абстрактный гуманизм, суть которого раскрывается путем сравнительного анализа с учением К. Маркса, с концепцией современного представителя аналитического марксизма Э. О. Райта и др.

Ключевые слова: социальные преобразования; социальная революция; революция посредством сознания; гуманизация техники; абстрактный гуманизм; социалистический этатизм; коммунитарный социализм.

Program of Social Reforms by E. Fromm

N. M. Kishlakova

Abstract. The article reviews the program of social reforms by Fromm. It is characterized by author as abstract humanism, the essence of which is revealed by means of comparative analysis with doctrine of K. Marx, with the concept of the modern representative of analytical Marxism E. O. Wright and others.

Keywords: social reforms; social revolution; revolution by means of conscience; humanization of techniques; abstract humanism; socialist etatism; communitarian socialism.

Социальная мысль сегодня остро нуждается в критическом переосмыслении трансформаций, которые происходят в современных развитых и развивающихся, демократических и традиционных обществах. Новая социальная реальность диктует необходимость поиска нового взгляда на пути и способы достижения гуманизации и гармонизации общественной жизни, как в рамках конкретного общества, так и в мире в целом. В основу стратегии будущего развития человечества сегодня может быть положена только такая программа социальных преобразований, в которой будут учтены все важнейшие тенденции современного мирового развития, обусловленные в первую очередь процессами глобализации, и которая способна обеспечить устойчивый и безопасный путь совершенствования всех сфер

жизни современного общества. В этой связи нам кажется актуальным сегодня обращение к анализу основных положений программы «гуманизации техники» Э. Фромма и выяснению вопроса о ее жизнеспособности в условиях социальных трансформаций в XXI веке.

По сути, программа «гуманизации техники» Э. Фромма является программой социальных преобразований капиталистического общества, которая сконструирована на основе принципа абстрактного гуманизма, так как речь в ней идет о раскрепощении сущностных сил индивида вообще, а не конкретно-исторического человека. Предлагая свою программу социального переустройства современного ему общества, Э. Фромм пытался решить эту проблему, поднявшись над существующими общественными отношениями и вне кон-

* Кишлакова Наталья Михайловна — кандидат философских наук, профессор, зам. заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: nmkishlakova@mail.ru

текста столкновения различных социальных интересов. Однако, как верно отмечает П. С. Гуревич, «рассуждая о человеке, нельзя не критиковать общество, в котором он живет»¹. Так какова же программа «гуманизации техники» Э. Фромма и в чем ее суть?

Для ответа на эти вопросы рассмотрим, как Э. Фромм решал такие кардинальные проблемы, которые со времени возникновения марксизма находятся в центре внимания социальной философской мысли, как проблема социальной революции, проблема субъекта социальных преобразований, проблема идеала будущего общества.

Противоположность позиции Э. Фромма и марксистской доктрины начинает достаточно четко проявляться уже в его рассуждениях о социальной революции. Если для К. Маркса и его последователей революция в истории играет прогрессивную роль, ибо «революционное насилие является тем орудием, посредством которого общественное движение прокладывает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы»², то Э. Фромм видел в революции только социальное зло.

Если для В. И. Ленина революция — «праздник эксплуатируемых и угнетенных»³, то для Фромма — это разгул иррациональных сил, в котором находит свое выражение «психическое отчаяние и духовная опустошенность, происходящая от ненависти к жизни»⁴. Э. Фромм хорошо себе представлял социальные и экономические последствия социалистических революций в России, на Кубе и в других странах социалистического содружества и в связи с этим категорически отвергал социальную революцию как путь социального преобразования капиталистической общественной системы. Он считал, что идея революции в современном обществе изжила себя, ибо, в отличие от времен К. Маркса, сегодня любой революционный переворот скорее приведет к негативным последствиям,

чем станет начальной ступенью нового этапа общественного развития.

С точки зрения Фромма, насильственный захват власти чреват разрушением не только политической организации общества, но и его экономики. «Такое сложное общество как США, — писал он, — опирающееся на власть менеджеров, не сможет функционировать, если к власти придут люди, менее квалифицированные чем те, кто движет систему сегодня»⁵. Таково первое негативное следствие, к которому, по его мнению, приведет любой революционный переворот.

Другое же Э. Фромму виделось в том, что в результате революционного переворота будет уничтожен институт буржуазной демократии, на смену которому неизбежно придет военная диктатура. Э. Фромм фактически был убежден, что социальная революция не только не решит поставленных перед нею задач, но даже более того, что она отбросит общество в социальном развитии назад. Подтверждением прозорливости Э. Фромма в этом отношении являются те социальные последствия, к которым привели так называемые «демократические», «цветные» революции и «арабская весна» начала XXI века, свидетелями которых мы сегодня и являемся.

Очевидно, что Э. Фромм, несмотря на то, что провозглашал себя восприимчивым к идеям К. Маркса, в этих своих суждениях высказывал полностью противоположную позицию в отношении одной из центральных идей марксистской теории социального развития.

Несмотря на это, Э. Фромм не отказывался от самого термина «революция». Он неоднократно заявлял в своих работах, что он за революцию, но революцию духа, за «интегральную революцию в мыслях и сердцах»⁶, которая не нуждается в насилии, ибо для ее свершения необходимы лишь «новая серьезность и сосредоточенность»⁷.

По твердому убеждению Э. Фромма, только подобная революция — революция сознания — позволит решить насущные задачи, которые

¹ Гуревич П. С. Разрушительное в человеке как тайна: Вступ. ст. / Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. М.: Республика, 1994. С. 9.

² Маркс К., *Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 189.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 103.

⁴ Fromm E. *The Revolution of Hope, Toward a Humanized Technology*. NY: 1968. P. 144.

⁵ Ibid. P. 143.

⁶ Fromm E. *The Sane Society*. NY: 1955. P. 252.

⁷ Ibid., P. 344.

стоят перед капиталистическим обществом, так как только она, а не революционное насилие создает действительные предпосылки для раскрепощения сущностных сил человека, для реализации его природных потенций.

Каков же должен быть результат, к которому приведет подобный революционный переворот «в мыслях и сердцах»? Четкого ответа на этот вопрос мы у Э. Фромма не находим. Он только в общих чертах говорит о том, что подобный путь социального преобразования является единственным путем построения общества на гуманистических началах. Из контекста его рассуждений видно, что будущее общество представляется ему как общество социально однородное, как социальная система, лишенная противоречий, избавленная от революционных потрясений.

Э. Фромм предлагал своеобразный «сентиментально-идиллический» вариант будущего общества. Путь же для его достижения лежит через осуществление единственной реальной возможности — «возможности изменить общественное мнение таким образом, чтобы все почувствовали необходимость принятия решений в исполнительной и законодательной сферах»⁸. Эта идея является одной из основных идей фроммовской социальной философии, она же пронизывает и его программу «гуманизации техники».

Сведя проблему переустройства капиталистического общества к революции в области духа, Э. Фромм осуждал любые реальные усилия и конкретную борьбу масс за их разрешение. Следует отметить, что в своем отрицании социальной революции как единственного пути переустройства общества и в привязанности к идее «революции посредством сознания» Э. Фромм не был одинок. Так его современник Дж. Гэлбрейт был убежден в том, что «все факторы, от которых как раньше казалось зависит революция, да и сама революция, утратили свое значение»⁹. Эту идею разделял и другой современник Э. Фромма Роже Гароди, который считал, что экономический и социальный прогресс в США видится не в противоборстве двух классов — пролетариата и буржуазии, а

в коренных изменениях в США, которые произойдут не в результате победы одной стороны над другой, а в результате объединения сил, которые смогут дать системе новую, конечную цель. Эта же идея выступала центральным тезисом и в различных доктринах левых либералов. Подобно Э. Фромму Г. Маркузе считал, что «радикальные изменения в сознании являются первым шагом в изменении социального существования»¹⁰. Об этом говорил и П. Гудман, который связывал начало «новой реформации» с трансформацией сознания. За осуществление подобной «революции» ратовали И. Суизи, Райт Миллс, с точки зрения которых в условиях тотально организованной системы, располагающей огромным репрессивным потенциалом, единственным путем социального преобразования является путь реформ.

С подобных позиций выступал в свое время и Ч. Рейч, в концепции которого идея о «революции сознания» как единственном пути преобразования общества получила наиболее яркое выражение. По его мнению, американское общество стоит на дороге революционного переворота, который приведет к утверждению нового типа сознания — «сознания - III», которое будет свойственно личности, руководствующейся в своей деятельности высшими гуманистическими принципами и видящей свою цель в реализации высших духовных потребностей. Утверждение подобного типа сознания приведет, по убеждению Ч. Рейча, к кардинальной перестройке буржуазной системы, к возникновению нового типа общественных отношений.

Очевидно, что в своем понимании революции и выборе пути социального преобразования общества Э. Фромм не выходил за рамки тех представлений, которые свойственны большинству философов-либералов развитых стран Запада, чьим идеалом является не новый общественный строй, а улучшенный капитализм.

С подобной позиции Э. Фромм решал и вопрос о движущих силах осуществления его программы социальных преобразований. Ведущей социальной силой в отличие от марк-

⁸ Fromm E. The Revolution of Hope. P. 145.

⁹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969. С. 345.

¹⁰ Marcuse N. An Essay of Liberation. Boston, 1969. P. 53.

систской теории социального развития, где основным субъектом исторических преобразований является рабочий класс, у него оказывается слой менеджеров, который, с точки зрения Фромма, является той социальной группой, в чьих руках сосредоточены все нити управления обществом. Именно на изменении сознания данного социального слоя Э. Фромм акцентировал внимание в своей программе «гуманизации техники». И хотя он прямо не называл основного субъекта, на долю которого выпадает вся тяжесть преобразования капиталистического общества, из контекста его рассуждений видно, что все свои надежды на гуманизацию этой системы он связывал со слоем управляющих. Эта мысль подчеркивается Фроммом неоднократно. И тогда, когда он высказывал предложение о «гуманизации планирования», исходной точкой которого является изменение представления о целях социального планирования. И когда он говорил о «гуманизации управления», связывая последнее с изменением сознания управляющих. И даже тогда, когда он ратовал за «новое духовное возрождение», предлагая политикам принять новые гуманистические идеалы и действовать на основе гуманистических принципов. Так представлял себе субъект «революции посредством сознания» Э. Фромм, и именно на него он делал ставку в своей программе социальных преобразований капиталистического общества.

Утверждая новый субъект социальных преобразований, направленных на превращение существующего общества в более гуманную общественную систему, Э. Фромм демонстрировал, что для развитых капиталистических стран марксистская концепция о всемирно-исторической миссии пролетариата уже не применима. В этих рассуждениях Фромма есть последовательность и определенная логика, и это логика убежденного либерала, старающегося соединить марксизм с левым либерализмом.

Историческую роль пролетариата отрицал не только Э. Фромм, но и такие его современники, как Р. Арон, Дж. Гэлбрейт, И. Фишер, Э. Поллак, Р. Гароди и Г. Маркузе. Из их теоретического багажа он заимствовал не только

самую идею, но даже ту аргументацию, с помощью которой он обосновывал свой выбор субъекта социальных преобразований. По мнению Э. Фромма, в новых исторических условиях произошло качественное изменение пролетариата как класса. Нынешний пролетариат, с его точки зрения, не является революционным классом, ибо сегодня он объективно заинтересован в поддержании капиталистической системы, так как он «участвует в экономическом прогрессе капиталистического общества, извлекает пользу из него и сегодня ему есть что терять, кроме своих цепей»¹¹.

Аналогично рассуждал и Г. Клут, по мнению которого расширение объема потребления, увеличение совокупности материальных благ, доступных рабочим, ведет к осознанию пролетариатом того факта, что его «социальный подъем может быть осуществлен не через революцию, а через изменения в рамках существующего строя»¹². Так же аргументировал свою точку зрения «неомарксист» Ю. Хабермас, который писал, что хотя пролетариат объективно существует, но его отторжение от средств производства не связано более с отказом ему в социальном вознаграждении и поэтому революционная теория ныне утратила своего адресата. Подобным же образом рассуждал и Г. Маркузе, аргументация которого во многом совпадала с фроммовскими рассуждениями о депролетаризации рабочего класса¹³.

С точки зрения Фромма, причиной дегуманизации общества и всех негативных явлений, присущих капитализму, является не частная собственность, а недостаточная развитость форм организации производства. Э. Фромм выступал убежденным защитником частной собственности. По мнению Э. Фромма, Маркс допустил существенную ошибку, провозгласив, что с развитием капитализма, с накоплением капитала будет снижаться и заработная плата рабочих. Развитие капитализма, как писал Фромм, показало, что действует иная закономерность — устойчивая тенденция к повышению оплаты труда. Справедливости

¹¹ Marcuse N. An Essay of Liberation. Boston, 1969. P. 336.

¹² Там же.

¹³ См.: Marcuse N. An Essay of Liberation. Boston, 1969.

ради следует сказать, что К. Маркс ни в одной из своих работ не говорит о том, что заработная плата является основным показателем, свидетельствующим о действительном положении рабочего класса. Нигде мы не найдем и утверждения о том, что с развитием капитализма ее уровень будет падать. Маркс пишет об ухудшении положения рабочего класса, подразумевая под ним не снижение уровня оплаты труда, а уменьшение части того совокупного богатства, которое приходится на долю рабочего класса.

Э. Фромм, утверждал, что нищета пролетариата — это анахронизм, свойственный только начальному этапу развития капитализма, и положение рабочего класса резко улучшилось за последние десятилетия. Однако в своих исследованиях современный американский философ Эрик Олин Райт показывает, что «несмотря на то, что капитализм служит движущей силой экономического роста, он неизбежно ведет к маргинализации, бедности и лишениям. <...> Кроме того, даже если не принимать во внимание унижительную бедность и материальные лишения, требования капиталистической конкуренции <...> ведут ко все более широкой утрате возможностей развития (понимаемого как раскрытие человеческого потенциала) для большого числа людей»¹⁴.

Э. Фромм не видел того, что нищета может выражаться и «в социальной неуверенности, в том, что многие рабочие не обеспечены рабочими местами и, таким образом, на них не распространяется достигнутый уровень жизни»¹⁵. Значительное неравенство в богатстве, порождаемое и воспроизводимое капиталистическим способом производства, влечет за собой серьезное неравенство в реальной свободе, так как оно означает, что у одних людей намного больше возможностей для реализации своих жизненных планов, чем у других. Наглядным примером тому могут служить социальные последствия, к которым привел человечество последний мировой финансово-экономический кризис.

Э. Фромм не учитывал и тот факт, что относительная нищета трудящихся проявляется еще и в том, что вместо высших духовных ценностей им предлагаются «ценности массовой культуры», что, без сомнения, ведет к духовному оскуднению общества. По этому поводу В. И. Ленин писал, что нищета растет «не в физическом, а в социальном смысле, то есть в смысле несоответствия между повышающимся уровнем потребностей буржуазии и потребностями всего общества и уровнем жизни трудящихся масс»¹⁶. Если во времена К. Маркса нищета выступала как неудовлетворенность в элементарных человеческих потребностях, то сегодня это неудовлетворенность социальных потребностей, выходящих за их рамки, — потребностей в образовании, в комфорте, в социальном престиже, в разностороннем культурном досуге и т. д. В сущности, большинству населения доступен тот средний, стандартный уровень жизни, который, по мнению Фромма, свойственен большинству населения Америки. Но вот что пишет по поводу уровня жизни большинства в наше время еще один американский философ Том Рокмор: «Одним из признаков «эндемической бедности» является растущее неравенство в Соединенных Штатах в эпоху невиданного процветания. <...> Не может не беспокоить то, что относительное увеличение дохода самой богатой части населения страны, включающей 5 процентов ее граждан, составило не менее 20 процентов. Неравенство неизменно обостряется в периоды экономического процветания, когда общество все больше поляризуется, более бедные превращаются в относительно или даже абсолютно более бедных, что становится реальной социальной проблемой»¹⁷.

Идеал будущего общества Э. Фромма коренным образом отличается от «социалистического этатизма», получившего свою реализацию в СССР и других странах социалистического лагеря. Причины, которые привели к построению неистинного, деформированного социализма, виделись Э. Фромму в том, что коммунистические лидеры опирались в своих действиях на представления об идеале социализма, проти-

¹⁴ Райт Эрик О. Принимая социальное в социализме всерьез // Логос. 2005. № 3 (48). С. 183.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 1. С. 103.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 208.

¹⁷ Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». С. 368.

воречащие взглядам К. Маркса. По убеждению Фромма, К. Маркс во главу угла своего учения ставил теорию духовной эмансипации личности. В интерпретации же его последователей акцент делается на экономическое высвобождение отдельных классов, то есть на удовлетворение материальных, а не духовных потребностей человека. Эта основная цель и определила тот идеал будущего общества, к которому они стремились в своей деятельности. Это и привело к тому, что вместо истинного социализма, о котором писал Маркс, была построена «советская модель» социализма, утвердившаяся и во всех других социалистических странах.

В качестве альтернативы этому неистинному общественному строю Э. Фромм выдвигал идею о «гуманистическом коммунитарном социализме», который должен быть построен согласно тем принципам высшего гуманизма, о котором писал К. Маркс.

Коммунитарный социализм, как представлял себе Э. Фромм, должен возникнуть путем трансформации капиталистического строя в результате деятельности сформированных внутри него «групп непосредственного контакта». Новые формы социального общения и психо-духовной жизни, которые будут им свойственны, постепенно, как думал Фромм, станут достоянием самых широких масс, что приведет к разрешению той основной задачи, которую не смог решить «неистинный» социализм, — к снятию исторического и частично экзистенциального отчуждения человека.

Построение подобного коммунитарного социализма, по мнению Фромма, вовсе не требует разрушения старого общественного строя. Он вырастает из его недр на основе развития тех элементов социалистических отношений, которые формируются внутри капитализма. Совершенствование демократических институтов, расширение числа лиц, участвующих в управлении экономикой и в решении государственных дел, принятие большинством членов общества идеалов нового гуманизма должно привести, по мысли Фромма, к превращению капиталистического общества в «гуманистический коммунитарный социализм».

Таково представление Э. Фромма об идеале будущего общества. Нетрудно заметить, что этот идеал во многом совпадает с тем образцом «демократического социализма», идею которого провозглашали В. Эйхлер, У. Пальме, Г. Венер, П. Боннель, А. Шафф¹⁸. По их мнению, демократический социализм не всегда враждебен всем капиталистическим институтам и даже тем, которые с технической точки зрения являются основой капитализма, то есть частной собственности и рынку, а социалистическая организация не является радикальным отрицанием капитализма. Они считали, что «истинный социализм» может быть построен не в результате замены одной формы собственности другой (частной — общественной), а в результате изменения форм руководства и управления.

Учитывая опыт и недостатки советского социализма и марксистское положение о социализме как обществе переходного от капитализма к коммунизму периода, где существуют частно-капиталистические и общественные формы собственности, можно было отчасти согласиться с таким пониманием социализма, если бы не одно «но». Это касается, во-первых, роли рабочего класса в структуре «демократического социализма», во-вторых, способа распределения произведенного продукта и, в-третьих, места и функций гражданского общества, о котором Э. Фромм фактически ничего не говорил.

Отталкиваясь от идей «гуманистического коммунитарного социализма» Э. Фромма и учитывая недостатки «демократического социализма» других лево-либеральных мыслителей 60-х годов XX века, один из современных западных марксистов американский философ Эрик Олин Райт выдвигает следующую концепцию социализма.

Во-первых, он обосновывает актуальность идеи социализма. Э. О. Райт пишет, что «мы живем во время, когда многие положения традиционной социалистической критики капитализма кажутся как никогда более уместными: неравенство, экономическая поляризация и отсутствие гарантий занятости в развитых

¹⁸ Подробно о позиции А. Шаффа см.: Ожеховский Мариан. Спор о марксистской теории революции / Пер. с польского. М., Прогресс, 1986.

обществах только усилились; капитал становится все более свободным, перемещаясь по планете и ограничивая деятельность государств и обществ; гигантские корпорации господствуют в средствах массовой информации и культурном производстве; рынок кажется неким неподвластным человеку законом природы; политика во многих капиталистических демократиях подчинена власти денег и безразлична к чаяниям и заботам простых людей. Потребность в живой альтернативе капитализму сильна как никогда»¹⁹.

Во-вторых, Э. О. Райт рассматривает гражданское общество в качестве одного из основных структурообразующих элементов социализма.

В-третьих, при социализме объединения рабочего класса — профсоюзы, рабочие партии — выступают основной силой, осуществляющей власть гражданского общества. «Социализм, — пишет Э. О. Райт, — можно считать одной из форм ассоциационализма (то есть формой власти, при которой власть, связанная с гражданским обществом, преобладает), при которой экономическая власть распределяется эгалитарным образом, а ассоциационная власть организуется демократическим образом»²⁰.

В-четвертых, Э. О. Райт считает, что переход от капитализма к социализму не всегда и необязательно может быть полным разрушением капитализма. Возможно, в капиталисти-

ческих обществах могут быть созданы институциональные механизмы для существенной нейтрализации негативных сущностей капитализма. Он подчеркивает, что «цель институтов, нейтрализующих негативные последствия капитализма, заключается в запуске контркапиталистических механизмов в самих капиталистических обществах»²¹. «Гуманистическое планирование», «гуманизацию техники» и другие идеалы гуманизма Э. Фромм, видимо, и считал элементами таких контркапиталистических механизмов.

Подводя итог рассмотрению содержания программы социального переустройства капиталистического общества Э. Фромма, необходимо отметить следующее: абстрактный подход к анализу общественного бытия, абстрагирование от классовой структуры общества, от классовых противоречий, реального социально-экономического и политического положения основных классов капиталистического общества препятствуют выработке адекватной концепции современности и раскрытию объективных тенденции развития современных обществ. Вот почему из гениального теоретика психоанализа и социальной психологии не получился даже незаурядный социальный философ. Хотя мы и признаем ценность его гуманизма, пусть даже абстрактного.

Литература:

1. Гуревич П. С. Разрушительное в человеке как тайна: Вступ. ст. /Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994.
2. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М., 1969.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 1.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4.
6. Ленин. В. И. Полн.собр. соч. Т. 11.
7. Ожеховский М. Спор о марксистской теории революции / Пер. с польского. – М.: Прогресс, 1986.
8. Райт Эрик О. Принимая социальное в социализме всерьез // Логос. – 2005. – № 3 (48).
9. Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.
10. Fromm E. The Revolution of Hope, Toward a Humanized Technology. NY, 1968.
11. Fromm E. The Sane Society. NY, 1955.
12. Marcuse N. An Essay of Liberation. Boston, 1969.

¹⁹ Райт Эрик О. Принимая социальное в социализме всерьез. С. 182.

²⁰ Там же. С. 191.

²¹ Там же. С. 184.